

Ли Хуань, едва войдя в город, сразу приметил старинный постоялый двор под названием «Павильон Хэ Фэйфэй». Пока он разговаривал со слугой, Мо Чи прошептал Се Жэню:

— Я так и знал. Он снова выбрал место, связанное с Ланьцао.

Фэн Цяньсюэ взглянул на вывеску и недоуменно спросил:

— А почему «Хэ Фэйфэй» связано с Ланьцао? Я думал, это имя владельца.

Се Жэнь:

— ...

Мо Чи с улыбкой пояснил:

— Неужели брат Фэн забыл те строки из поэмы? «Орхидеи в глухой чаще пышно цветут — хэ фэйфэй... В мире ее надевают лишь ради красоты, а я сплету из нее пояс, чтоб помнить о стойкости, хоть в одиночестве стой перед укорами всех».

Фэн Цяньсюэ проговорил:

— Не совсем по...

Се Жэнь быстро зажал ему рот ладонью, не дав договорить слово «нятно».

Фэн Цяньсюэ недоуменно уставился на него.

Мо Чи тоже удивился:

— Ты почему не даешь брату Фэну говорить?

— Я не даю ему говорить с *тобой*, — Се Жэнь отвесил ему пинок и громко крикнул, провоцируя ссору: — Ли Хуань, Мо Чи сплетничает у тебя за спиной!

Ли Хуань:

— ?

Мо Чи:

— Неправда! Я всего лишь сказал, что ты любишь Ланьцао!

Се Жэнь воспользовался случаем, увлек Фэн Цяньсюэ к стойке и снял две комнаты. Издали донесся тихий звон колокола: приближался час Кролика, на небе чуть засветлело. Слуга специально сотворил барьер для четырех молодых заклинателей, заглушающий шум и свет, чтобы утренние выкрики торговцев за окном их не разбудили.

Ли Хуань и Мо Чи твердо намеревались проспать до самого дня, а вот Фэн Цяньсюэ проснулся очень рано. Он хотел зайти в соседнюю комнату к Се Жэню, но там было пусто.

— А, тот молодой заклинатель? — с улыбкой отозвался слуга из-за стойки. — Он ушел еще спозаранку. Должно быть, отправился поглазеть на что-нибудь интересное.

Дворец Луаньюй, башня Сеян.

Цзинь Хун переспросил:

— Что ты только что сказал?

Се Жэнь повторил:

— Дай мне сотню нефритовых монет!

Цзинь Хун не верил своим ушам:

— Ты прибежал сюда, чтобы вымогать у меня деньги?

Се Жэнь обнял свой меч и с свирепым видом заявил:

— Я оказал тебе такую огромную услугу! Не то что сотню — ты мне все пятьсот должен! Даешь или нет? Не дашь — я подниму цену.

Цзинь Хун:

— ...

Цуй Ванчао осторожно и тихо прошептал:

— Брат Цзинь, давай лучше отдадим. С твоей ногой ты сейчас все равно с ним не справишься.

Цзинь Хун недовольно вытащил кошель:

— На, забирай!

Се Жэнь успешно выбил деньги «за защиту», а добавив к ним собранные им самим пятьсот монет, наконец наскреб нужную сумму на два билета-амулета на корабль. Хоть жаба и давила, он подумал: деньги — дело наживное, к тому же это всего один раз.

Он на мече вернулся в Чуньтаньчэн, расспросами узнал дорогу к обители Фэйсянь и щедро грохнул о стойку шестьсот нефритовых монет. Но в ответ слуга лишь развел руками:

— Заклинатель, наши билеты уже распроданы.

Се Жэня чуть кондрашка нехватила: неужели даже по триста монет за билет нашлось столько желающих? Откуда в мире заклинателей столько богатых бездельников?!

— Может, выручишь? — Он крепко сжал запястье слуги. — Мне нужно всего два. Неужели пары штучек не найдется? Тот огромный корабль вмещает сотни людей, он же гигантский! Нам даже места не нужны, мы и постоим!

— Стоя нельзя, — с незыблемой профессиональной этикой ответил тот. — Вы, заклинатель, возможно, не знаете, но на создание этого корабля наш хозяин потратил три года. Количество пассажиров рассчитано до мелочей: может быть меньше, но ни в коем случае не больше. Раз вы так искренне хотите попасть на борт, советую прогуляться на рынок на Западной улице. Возможно, кто-то перепродает из вторых рук...

Не успел он договорить, как перед стойкой никого не осталось — лишь подхваченный ветром

сухой лист кружился на полу.

Се Жэнь помчался на Западную улицу и действительно нашел там огромный рынок подержанных вещей. Женщина-заклинательница, торговавшая у входа шпильками, заприметила красивого юношу с благородной осанкой и с охотой подсказала:

— Билеты на корабль? Есть-есть! Вон тот хозяин антикварной лавки купил билеты, а потом пожалел о потраченных деньгах и теперь пытается их сбыть.

— Спасибо, красивая сестрица! — Се Жэнь во весь дух рванул к антикварной лавке.

Заклинательница лишь рассмеялась ему вслед.

Хозяин лавки высоко поднял два билета:

— Места в переднем ряду! Отдам только по себестоимости — за шестьсот нефритовых монет, без торга!

— Без проблем! — Се Жэнь выхватил их прямо из его рук. — Держи шестьсот!

— Эй, ты кто такой?! Слышал про очередность? — У стойки стоял дюжий, раздавшийся в плечах верзила. Он только что долго и въедливо торговался с хозяином и уже готовился обменять деньги на билеты, как этот парень вихрем ворвался в лавку, без лишних слов сгреб билеты и теперь еще собирался сбежать?!

Верзила сзади схватил Се Жэня за одежду. Тот мысленно запричитал, но устраивать драку на людном рынке было не с руки, поэтому он повернулся и изобразил самую кроткую и обаятельную улыбку:

— Братец, умоляю тебя, эти билеты мне невероятно важны!

— Тебе важны, а мне не важны, что ли?! — Здоровяк перекрыл выход и вытаращил глаза от гнева. — Хватит зубы заговаривать, немедленно верни билеты!

Се Жэнь спрятал руки за спину и покрутил головой:

— Не отдам.

К тому моменту на шумок подтянулись зеваки из числа местных заклинателей. Видя толпу, верзила воодушевился и во весь голос изложил всю историю с самого начала, призывая всех рассудить их по справедливости. Се Жэнь мысленно усмехнулся: да что тут рассуждать? Я и сам знаю, что неправ, иначе зачем бы я драпал?

Но неправ неправ, а раз уж добыча в руках, отдавать ее он не собирался. Зажав билеты еще крепче, он упрямо заявил:

— А с чего это они так важны для тебя?

Верзила уставился на него:

— У меня жена беременна! В последние дни ни есть, ни спать не может, мечтает хоть глазком глянуть на этот чудесный корабль! Ты скажи, важно это или нет?!

Стоявшая неподалеку заклинительница поддержала его:

— Выносить ребенка десять месяцев — и впрямь нелегкий труд. Младший брат, уступи билеты этому старшему.

Соревноваться в этом? Проще простого! Се Жэнь и глазом не моргнул:

— Какое совпадение! У меня тоже беременная жена рвется на корабль.

Заклинательница изумилась:

— Да ты же совсем юн! В таком возрасте уже женат, да еще и ребенок на подходе?

Се Жэнь не раздумывая подхватил:

— Да, я рано женился. К тому же женоушка моя из глухой провинции, отродясь не видала таких чудес, как великий летающий корабль, вот и бредит им день и ночь. Я наступил себе на горло, занял денег у всех родственников в родной деревне, с трудом наскреб эти шестьсот монет! А на хорошую быструю лошадь денег уже не осталось, вот и пришлось плестись в Чуньтаньчэн на двух старых мулах, потому мы и опоздали к продаже билетов!

Заклинательница удивилась:

— Но почему же вы не летели на мечях?

Се Жэнь тяжело вздохнул, спрятав руки в рукава:

— Да потому что моя бедняжка ни есть, ни спать не может, разве вынесет она тяготы полета на мече? Я же боялся, как бы дитя в полете не вытрясло!

Заклинательница сочувственно закивала:

— И то верно, и то верно. В твои-то годы у жены, небось, первенец, беречь надо. — Повернувшись к здоровяку, она стала его уговаривать: — Старший брат, походи еще, поразузнай, в городе наверняка кто-то еще продает. Не стоит прижимать этого деревенского паренька, у него ведь действительно нет другого выхода.

Остальные зеваки наперебой стали поддакивать. В конце концов здоровяк с досадой махнул рукой:

— Ладно, проваливай!

— Спасибо, братец! — Се Жэнь сложил руки в приветственном жесте. — Прощай!

Он довольный выскользнул наружу. Продавщица шпилек у входа всё так же улыбалась, указывая пальцем на эмблему ордена Чанцэ, высунувшуюся из-за его воротника:

— Такой молодой, а так ловко врешь!

Се Жэнь, ничуть не смутившись своей толстокожести, на бегу откликнулся ласковым тоненьким голоском:

— Но женоушка и впрямь очень-очень хочет посмотреть!

Когда он вернулся, Ли Хуань и Мо Чи ушли гулять, и на постоялом дворе «Хэ Фэйфэй» остался лишь Фэн Цяньсюэ, в одиночестве пивший чай. За полукруглым окном-полумесяцем

колыхались тени весенних цветов. Его силуэт в легком шелковом одеянии казался выточенным из нефрита, воротник был слегка приоткрыт, обнажая белые и хрупкие ключицы.

Се Жэнь протянул ему кувшин:

— Держи, самое крепкое.

Фэн Цяньсюэ поднял взгляд:

— Где ты был?

— Пил вино! В Чуньтаньчэне столько отличного вина. — Се Жэнь сел напротив. — А ты почему не пошел погулять?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Потому что тебя не было.

Се Жэнь опешил:

— Зачем тебе непременно ходить за мной? Мо Чи и остальные не подошли бы? Ладно-ладно, в следующий раз, прежде чем уйти, я сначала спрошу у тебя.

Только тогда Фэн Цяньсюэ принял кувшин с вином.

Этот постоянный двор «Хэ Фэйфэй», должно быть, под стать своему названию, навеянному стихами о Ланьцао, пропитался изысканным духом просвещения: в чайной комнате стояло множество книг. Се Жэнь наугад вытащил один свиток. Фэн Цяньсюэ лишь мазнул взглядом и произнес:

— «Трактат Ван Линя о каллиграфии». Читать можно только первую половину, а с пятого свитка начинается сплошной бред и выдумки автора.

Се Жэнь рассмеялся:

— Надо же, каково совпадение! Я думал точно так же.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

Се Жэнь взял другой том:

— А этот?

Фэн Цяньсюэ проговорил:

— «Собрание Пионов». Описанные там заклинания слишком вычурны и не имеют никакой практической пользы.

Се Жэнь перебрал все книги под рукой, переспрашивая о каждой, и чем дальше, тем больше поражался познаниям спутника. Когда осталась лишь последняя книга, «Сборник поэзии Южного поместья», Фэн Цяньсюэ наконец качнул головой:

— Неинтересно. Один взгляд — и сразу в сон клонит.

<http://bllate.org/book/18374/1766281>